

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5
---------------------	---

Часть I БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

ГЛАВА 1. ПЕРВАЯ КНЯЖНА	11
ГЛАВА 2. ПУТЬ УНИЖЕНИЯ	19
ГЛАВА 3. СЕСТРЫ-КОРОЛЕВЫ	26
ГЛАВА 4. ЛЕГЕНДАРНАЯ КРАСОТА	51
ГЛАВА 5. ОТВЕРЖЕННЫЕ	56
ГЛАВА 6. КНЯГИНИ-ИНОЗЕМКИ	73
ГЛАВА 7. ДАТСКИЕ ЖЕНЫ	82
ГЛАВА 8. ГРЯЗНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.	94
ГЛАВА 9. ОШИБКА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ.	101
ГЛАВА 10. БЕЗУМНЫЕ ТРАТЫ.	108
ГЛАВА 11. КОРОТКОЙ СТРОКОЙ	119
ГЛАВА 12. ПОД ОРДЫНСКИМ ИГОМ.	126
ГЛАВА 13. «ДВЕ РАВНО УВАЖАЕМЫХ СЕМЬИ...»	139
ГЛАВА 14. МЛАДШАЯ ИМПЕРАТРИЦА	148

Часть II

ЗАПЕРТЫЕ В ТЕРЕМАХ

ГЛАВА 1. НЕХВАТКА ДОЧЕРЕЙ	157
ГЛАВА 2. «ЛЮБИМАЯ ДОЧКА»	172
ГЛАВА 3. ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА КАЛИТЫ.	182
ГЛАВА 4. ЛИВОНСКИЙ ПРОЕКТ	190
ГЛАВА 5. ПРОТОРГОВАЛИСЬ	198
ГЛАВА 6. ДЕВУШКИ БЕЗ ЖЕНИХОВ.	210
ГЛАВА 7. БЕЗ ПЯТИ МИНУТ ПРИНЦЕССА	223
ГЛАВА 8. ДЕНЬ ЗА ДНЕМ	234
ГЛАВА 9. НАРУШИТЕЛЬНИЦА ЗАПРЕТОВ.	243

Часть III

БРИЛЛИАНТОВЫЕ КНЯЖНЫ

ГЛАВА 1. ЦАРЕВНА ГЛУПА ДЛЯ ЕВРОПЫ	265
ГЛАВА 2. ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА	270
ГЛАВА 3. КУРЛЯНДСКАЯ ВДОВА	277
ГЛАВА 4. НЕНУЖНЫЕ КНЯЖНЫ.	287
ГЛАВА 5. «ДЕВОК МНОГО, ВСЕХ ЗАМУЖ НЕ ВЫДАТЬ»	294
ГЛАВА 6. РАВНЫЕ С РАВНЫМИ	308
ГЛАВА 7. «МАЛЮТКА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КРАСОТЫ» . . .	317
ГЛАВА 8. ЕКАТЕРИНА III	323
ГЛАВА 9. КОРОЛЕВА ГОЛЛАНДСКАЯ	343
ГЛАВА 10. СТИЛЬ А-ЛЯ РЮС.	357

ГЛАВА 11. ГОРДОСТЬ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.	364
ГЛАВА 12. ВТОРАЯ КОРОЛЕВА ВЮРТЕМБЕРГА	373
ГЛАВА 13. ЗАМУЖ ЗА АНГЛИЮ.	385
ГЛАВА 14. КОРОЛЕВА ГРЕЦИИ	399
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	404
Источники	408

ОТ АВТОРА

Свою дочь Елизавету император Петр I приказал объявить совершеннолетней, когда ей исполнилось четырнадцать. И девушке сразу начали подыскивать жениха. За много столетий до этого Евпраксию, сестру Владимира Мономаха, выдали замуж за маркграфа Саксонской Северной марки. И было ей только тринадцать. Выросшие в княжеских теремах и в императорских дворцах, эти девушки были... товаром. Выставленным на продажу. За экономические выгоды, за территории, за мир между державами. Рожденные в пурпуре, купавшиеся в роскоши с первых лет жизни, они знали, что однажды им предстоит: выйти замуж и уехать в далекие страны. Иногда без малейшей возможности когда-либо увидеть своих близких. Но такова была жестокая плата за их высокое положение.

Эта книга о «княжнах на продажу». О тех девушках, которые, в силу разных жизненных обстоятельств, оказывались европейскими королевами, императрицами, герцогинями или графинями. А некоторым из них судьба рассмеялась

в лицо: сызмальства их учили подчиняться высокогородным мужьям, а замуж выйти так и не пришлось.

Молодые царевны чахли в теремах или шли в монастырь.

Некоторым из них выпала удача обрести счастье и покой. Другие прославились своим мятежным характером. А третьи почти не оставили следа на земле — даже даты их жизни историки подвергают сомнению. Долгое время не было принято писать о женщинах в летописях! Только вскользь, только между делом...

Разбирая хитросплетения их судеб, я каждый раз ловила себя на мысли: а ведь они такие же, как мы! Также любили, надеялись, радовались рождению детей. Они тосковали и горевали, ревновали и замыкались в себе. Разница лишь в том, что каждой из них еще полагалась высокая роль. Положение обязывало забывать о себе и поступать так, как от них ждали.

«Я не принес вас в жертву по ошибке или неведению... Мы рождены не для того, чтобы поддаваться своим личным горестям. Мы не живем своей собственной жизнью, мы живем жизнью своего королевства и только в этом можем обрести удовлетворение».

(М. Дрюон, «Железный король»)

И с этой фразой из знаменитого романа трудно не согласиться. На протяжении веков представительницы знатных семейств редко были предоставлены сами себе. Редко выбирали себе пару и свой жизненный путь. И, если отеческим повелением им было суждено уезжать в далекую Францию или Данию, они покорно складывали вещи в сундуки.

От автора

«Пусть другие ведут войны, а ты, счастливая Австрия, заключаай браки», – говорит известная пословица. Точно таким же образом поступали и на Руси.

Было изучено множество книг, летописей, мемуаров, исторических исследований и генеалогических таблиц, чтобы написать эту книгу. Очень надеюсь, что она покажется вам как минимум увлекательной.

Часть I

БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

ГЛАВА 1. ПЕРВАЯ КНЯЖНА

Она была поистине прекрасна. Умная, получившая великолепное образование, утонченная и... порфиородная. Это означало, что принцесса Анна родилась в то время, когда ее отец, византийский император Роман II Молодой, уже взошел на престол. Более блистательного происхождения в 963 году невозможно было придумать. Европейские правители наперебой предлагали ей руку и сердце!

Дочери королей и императоров в то время рано выходили замуж. Несмотря на определенный церковью брачный возраст — с двенадцати лет, — если обстоятельства вынуждали, под венец вели и восьми-летних, и десятилетних девочек.

Матильду¹, дочь императора Священной Римской империи, в 1033 году обручили, когда ей было всего лишь шесть лет. А Элеонора Англий-

¹ Матильда была невестой короля Франции, Генриха I. Обещанная ему в жены, она скончалась примерно годом позже после обручения — в 1034-м — от сильной лихорадки. А спустя почти шестнадцать лет король женился на русской княжне Анне Ярославне.

ская¹ — девятнадцатый ребенок короля Англии Эдуарда I — была обещана графу д'Артуа в возрасте... четырех дней. Правда, своего нареченного принцесса так никогда и не увидела — умерла, не дожив и до пяти лет. Кроме ранних браков обычным делом, увы, была и высокая смертность среди детей.

Обычно для таких ранних браков требовалось разрешение священников, но его легко получали. В X веке строгий запрет жениться налагали только на тех, кто состоял в близкородственных связях: если удавалось доказать, что жених и невеста находятся в непозволительной степени родства², церковь отказывалась давать добро. Иногда случались казусы: поженили молодых — а уже после свадьбы священники выясняли, что молодожены приходятся друг другу двоюродными братом и сестрой. В таком случае брак аннулировали. Иногда к этому времени у супругов успевал родиться ребенок...

Сейчас нам кажется диким, что детей вели к алтарю в возрасте, когда они еще играли в куклы. Но в этом не было никакой двусмысленности или порочной подоплеки. Не следует считать, будто бы тысячу лет назад не имели представления, что такое половое созревание. Ранние союзы достаточно долго оставались заключенными только на бумаге. Детям давали подрасти. Порой они оставались в доме родителей до своего взросления. И лишь со временем юные новобрачные переступали покои супружеской опочивальни.

¹ Справедливости ради, у Эдуарда были две дочери с таким именем — старшая и последняя.

² Даже союз троюродных братьев и сестер в X—XI веках считался нежелательным, не говоря уже о кузенах. Проще на это церковь стала смотреть в эпоху позднего Ренессанса: тогда в Европе особенно «прославились» Габсбурги, регулярно женившиеся на собственных племянницах.

К Анне Византийской посватались, когда ей было всего лишь восемь лет. Шестнадцатилетний император Священной Римской империи Оттон II пожелал заключить союз непременно с византийской принцессой.

Помимо того, что от брака со знатными, родовитыми девушками из Константинополя ожидалось богатое приданое, их считали невероятными красавицами. Матерью Анны, например, была знаменитая и великолепная Феофано, про которую писал Лев Диакон: «Наиболее прекрасная и обольстительная!»

Но перспектива долгого ожидания (учитывая возраст Анны) в конце концов отпугнула жениха. Не желая полностью отказываться от византийского проекта, Оттон в результате женился на девушке из того же семейства, но более подходящей ему по возрасту, — Феофано¹. Она-то и подарила ему пятерых детей.

Чуть позже в Константинополь обратился французский король Гуго I Капет. Основатель новой династии, он мечтал заполучить в жены своему сыну настоящую принцессу. Родство с представительницей «старой» фамилии, да еще императорской, должно было стать сигналом для остальных — Капетингов приняли бы в высший круг. Они — равные прочим государям. И никаких разговоров о недолговечности их правления быть не может! Девятьсот лет спустя точно так же будет поступать Наполеон: он тоже собирался сделаться зятем русского государя или австрийского императора. В семью Романовых Бонапарт пытался войти дважды!

Самоутвердиться за счет Византии у Гуго Капета не получилось: сначала ему долго не отвечали опреде-

¹ Речь не идет о матери Анны. Имя Феофано часто встречалось у византийских императоров.

ленного «нет», а потом и вовсе перестали воспринимать всерьез. История не сохранила для нас причину. Время ускоряло свой бег, а прекрасная принцесса все еще не была просватана.

Ее судьбу неожиданно решил... молодой северный правитель, Владимир. И вот здесь самое любопытное. «Повесть временных лет» утверждает, что русский князь Владимир захватил Корсунь и выдвинул условия: или он идет на Константинополь, или ему отдают в жены сестру императора. А иные источники уверяют, что византийцы сами обратились к Владимиру — за помощью. В империи зрел мятеж Варды Фоки, и справиться с ним самостоятельно императоры-соправители Василий II и Константин VIII никак не могли. Получился взаимовыгодный обмен. Византия обрела военную поддержку, а взамен отправила на Русь принцессу Анну. Вполне вероятно, что истина — как обычно — где-то посередине. Однако в любом случае это замужество дочери императора крепко связывало две державы. Так состоялся альянс, который потом удавалось сохранять на протяжении нескольких веков.

Занятный факт! Дед Анны, Василия и Константина, византийский император Константин VII Багрянородный¹, словно предвидел подобное и был настроен очень категорично против русских князей. В своем поучающем трактате «Об управлении империей» он давал подробное наставление потомкам:

«Если какое-нибудь из этих нечестивых северных племен попросит о родстве через брак... то есть либо дочь получить в жены, либо выдать свою дочь василевсу, должно тебе отклонить эту просьбу... Потому что каждый народ имеет различные обычаи и законы,

¹ Константин VII Багрянородный (905—959) — византийский император с 913 года, но по факту с 945 года.

он должен держаться своих порядков и союзы заключать внутри одного и того же народа».

Высокомерный Константин не ставил знака равенства между собой и «представителями» северных племен. Для императора Византии была очевидна огромная культурная пропасть между его народом и теми, кто мог предложить брачный союз. Прежде всего, из-за религии (отсюда это слово — «нечестивые»). Поклонение идолам в сознании образованного человека Средневековья было варварством, признаком низкого уровня развития. Византия на протяжении сотен лет исповедовала христианство, а в Восточной Европе оно еще только-только начинало укрепляться: в 845 году произошло крещение чешских воевод, 864-й называют годом крещения Болгарии, а вот польский король Мешко обратился в христианство в 966 году. К слову, позже, чем русская княгиня Ольга.

Да, христианство уже было известно на Руси. Княгиня Ольга приняла крещение в 955 году, и не где-то, а в самом Константинополе! Но до широкого распространения веры было еще очень далеко, и даже сын Ольги «не думал прислушиваться к этому», как сообщает нам «Повесть временных лет». Так что позицию Константина легко объяснить.

Владимир, внук Ольги, тоже был язычником. Более того, утверждали, что он содержал гарем из шести сотен наложниц... Для христианки Анны, воспитанной совсем в других представлениях о вере и семье, это наверняка было потрясением. Противилась ли она воле братьев? Скорее всего. Но даже порфирородные принцессы обязаны склониться перед волей императора.

Неизвестно точно, кто сподвиг Владимира принять христианство, — источники тоже пишут об этом по-разному. Арабский хронист Абу Шуджа бен аль-Хусайн язвительно отмечал: «Женщина воспротиви-

лась отдать себя тому, кто расходился с ней в вере». Тогда получается, что именно Анна оказала решительное воздействие на Владимира?

Согласно другой версии, на крещении настояли братья Анны:

«Анна же... — пишет средневековый краковский исследователь Ян Длугош, — противилась такому родству и неоднократно с презрением отказывалась принять его. Но Василий и Константин, ее братья, рассуждениями и уговорами о том, сколько добра проистечет из этого родства и что вся Русь благодаря этому браку примет веру Христову, завоевывают душу сестры и приводят к согласию».

Так или иначе, Владимир принял христианство. И после этого брак был заключен в Корсуни, куда Анну привезли на трех кораблях. После церемонии князь отправился домой в сопровождении своей высокородной супруги. Владимир добился того, о чем мечтал во Франции Гуго Капет: имя дочери византийского императора теперь стояло рядом с именем русского правителя.

Брак был важен не только для установления отношений между Византией и Русью, он закреплял статус князя. Не «один из северных племен», как презрительно писал Константин Багрянородный, а родственник самого базилевса, равный европейским королям.

Устранено было и культурное различие — князь крестился.

Этим шагом он подтверждал, что принимает те ценности и те правила, которые считались в ту пору единственно верными. Большой шаг вперед! Владимир не просто становился в один ряд с другими королями и князьями, он становился «своим». Ведь как

вести переговоры с человеком, существующим вне контекста? Иначе воспринимающим добро и зло, что истинно, а что ложно? Устанавливался общий культурный код, связывающий запад и восток. И поэтому в свободный выбор Владимира, основанный на политических интересах, верится куда охотнее, чем в поздние трактовки о его восхищении красотой византийских храмов...

А «в лето 6496 (988 год) Владимир крестил Россию»¹. Для христианизации княжества из Константинополя, по решению императоров, прибыли священники. Идолы были сокрушены. Крещение проводили в водах Днепра. Скорее всего, при этом действе присутствовала и княгиня Анна. Впоследствии она много сделала для распространения христианства на Руси².

Брак Анны и Владимира стал первым случаем, когда русские князья решали свои политические вопросы путем заключения династического брака. Более ранняя история княжны Ефанды, ставшей женой князя Игоря, окутана таким плотным занавесом домыслов, что даже ее существование вызывает сомнения. Она ли — та самая Ольга? Или это другая женщина? Кроме того, о Ефанде известно лишь, что она была княжной. Но обстоятельства заключения союза с Игорем нам неясны.

¹ Это сообщение «Анонима Бандури», вполне возможно, было взято из «Повести временных лет».

² История о том, как Владимир принял решение крестить Русь, имеет множество трактовок. В «Повести временных лет» содержится версия о визитах булгар, которые предлагали выбрать ислам, хазарских иудеев, склонявших князя к иудаизму, и некоего византийца Философа. Выбор «греческого обряда» за красоту храмов и богослужений имеет характер легенды. Сложно представить, что князь руководствовался только эстетической стороной религии, не принимая во внимание политику. Для Владимира самым логичным было бы заручиться поддержкой Византии, что и было сделано.

Так что бракосочетание Анны Византийской можно считать первым случаем «княжны на продажу» применительно к Руси.

И этот прием высоко оценили на земле князя Владимира! Родственные связи — даже если они объединяют представителей разных народов — с той поры часто стали использовать как гарантию мира. Кровь — не водица. Да, бывали конфликты и войны, когда брат шел на брата. Но в скольких случаях происходило и по-другому: перед лицом общей угрозы вставали друг за друга стеной! Так что путь Анны, начиная с XI века, неоднократно повторяли русские княжны, а потом царевны и императорские дочери. Они становились предметом торга. Фактически, их выставляли на продажу — ради высоких интересов. То было время больших надежд...